

ЕМУ НЕ ПРОСТИЛИ ПАТРИОТИЗМ

Будущий священномученик епископ Орловский и Севский иеромонах Макарий (Михаил Васильевич Гневушев) родился в сентябре 1858 года в Симбирской губернии в семье сельского священника. Окончил духовное училище, семинарию, затем Киевскую духовную академию. С 1890 года преподавал в Киевской семинарии. В развернувшемся после революции 1905 года монархическом движении с самого начала принимал активное участие. В 1907 году избран председателем Киевского отдела Союза русского народа. В том же году, овдовев, принял постриг с именем Макарий, был рукоположен во иеромонаха. Вскоре 50-летний Макарий был назначен настоятелем одного из московских монастырей и возведен в сан архимандрита. Был ближайшим сподвижником председателя Русского монархического союза протоиерея Иоанна Восторцова (будущего священномученика).

Был членом оргкомитета по созыву объединительного Съезда русских людей (проходил осенью 1909 года в Москве). Этот форум русских монархистов приветствовал Госу-

дарь. Почетным председателем Съезда был тогдашний епископ Орловский священномученик Серафим (Чичагов).

Ядро Союза русского народа, куда входил митрополит Макарий, не только не поддерживало идеи Государственной Думы по реформированию государственного строя России, но и бескомпромиссно выступало за упразднение Думы. Почетным членом Союза был сам Государь. В уставе Союза русского народа целью объявлялось «объединение русских людей всех сословий и состояний для общей работы на пользу дорогого нашего Отечества — России».

11 июля 1914 года принял архиерейский сан, был викарным епископом Нижегородской епархии. В работе Всероссийского совещания представителей монархических организаций участия не принимал, так как уже в то время в движении произошел раскол: истинных монархистов оттеснили «подменные» с либеральным уклоном, многие из которых в составе партий Госдумы впоследствии откровенно «переродились» и перешли в лагерь врагов России (например, В. Шульгин).

В статье, посвященной 90-летию восстановления Патриаршества в России («Орловская правда» № 191 за 16 ноября с. г.), было отмечено, что в ходе Февральской революции 1917 года многие церковные иерархи поддержали смену власти в стране и приняли Временное правительство. Архиереи, сохранившие верность монархии, преследовались. В числе гонимых за монархические взгляды был и епископ Орловский и Севский Макарий (Гневушев).

За месяц до начала беспорядков, результатом которых стал государственный переворот и власть перешла к думскому Временному правительству, 28 января 1917 года святитель был назначен епископом на Орловскую кафедру.

Прибыл владыка Макарий в Орел как раз в смутные февральские дни. На фоне всеобщего выражения преданности Временному правительству со стороны достаточного числа церковников в то время образцом патриотического благородства является заявление Макария Гневушева: «Пусть не

скажут потомки: вот были люди, которые отдали веру своих отцов и свое Отечество за льстивые и полные скрытого яда слова; вот они, которые в пылу борьбы и увлечения сладкими словами и обещаниями неверов не заметили той могилы, в которую их вели, не уразумели, где их истинные друзья и где несомненные и особенно опасные враги!» К местному же духовенству архиепископ Макарий обращался так: «Прошу и молю — все силы направьте на то, чтобы неумеренные ревнители свободы своими делами и словами не расширили революци-

онное движение до страшной анархии, до кровавых междоусобиц».

Эта критика Временного правительства, «неумеренных ревнителей свободы», не простилась епископу Макарию. Припомнили ему и активное участие в работе патриотического Союза русского народа.

Уже 26 мая 1917 года владыка под давлением власти (Временного правительства) был уволен на покой. Место проживания ему было определено в Спасо-Авраамиевом монастыре в Смоленске. Но вскоре после захвата власти большевиками (в январе 1918 года) Макарий был переведен в Спасо-Преображенский монастырь смоленского города Вязьмы. Опальный архиерей-монархист своими яркими проповедями и здесь быстро завоевал любовь верующих, и монастырский храм стал заполняться молящимися.

Началась тайная, а затем явная травля 60-летнего епископа. Большевики подсылали к нему наемных убийц, но затея сорвалась, власти пытались лишить его крова, но при-

хожане потребовали «оставить в покое преосвященного епископа Макария». Однако 22 августа 1918 года в квартире Макария произвели обыск, и святителя арестовали по абсурдному обвинению в «организации белогвардейского восстания».

2 сентября его поместили в Смоленскую губернскую тюрьму. Макарий мужественно переносил глумление и побои. Когда к нему в камеру на следующий день пришел его келейник, то он увидел на лице и теле владыки следы побоев и издевательств: длинные волосы были острижены, как и борода; монашеское одеяние снято и заменено на солдатское.

Свынесением смертных приговоров большевики не задерживались. 4 (17-го по новому стилю) сентября 1918 года святителя в составе группы из 14 человек вывезли в пустынное место под Смоленском. Их построили спиной к свежeverытой могиле. Убивали по очереди, подходя вплотную и приставляя винтовку ко лбу. Владыка был последним. Он молился с четками в руках, благословил

каждого расстреливаемого: «С миром отыди». Когда дошла его очередь, молодой красноармеец, простой крестьянин, не смог стрелять в молящегося седого старца. Владыка сказал: «Сын мой, пусть не смущается сердце твое, твори волю пославшего тебя». Вскоре после этого красноармеец оказался в больнице для душевнобольных: каждую ночь он видел во сне убитого святителя, благословляющего его.

— Я так понимаю, — говорил этот крестьянин-солдат, — мы убили святого человека. Иначе как он мог узнать, что у меня захолонуло сердце? А ведь он узнал и благословил из жалости, и теперь из жалости является ко мне, благословляет, как бы говорит, что не сердитесь. Но я-то знаю, что моему греху нет прощения...

Макарий (светское имя Михаил Васильевич Гневушев) был реабилитирован 14 апреля 1993 года. Причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских на Архиерейском Соборе РПЦ 20 августа 2000 года.
Татьяна ПАВЛОВА.